

ЮЖНОЕ ОБОЗРЕНІЕ

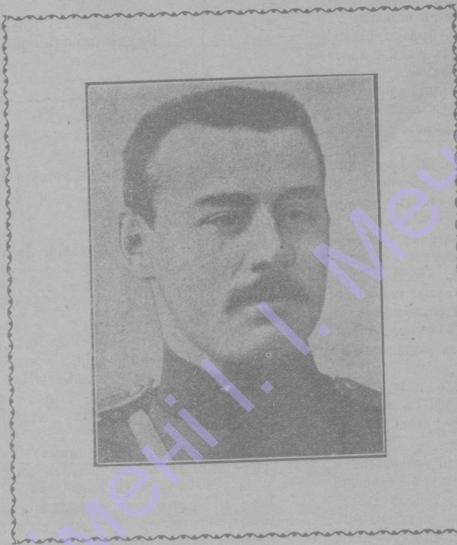
Второй листъ

къ № 2657

Боскесенье, 7-го ноября 1904 года

къ № 2657

ОТЕЦЬ И СЫНЪ

9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго императора Петра I полка
командиръ, полковникъ
Михайловичъ Константиновичъ

штабс-капитанъ
Николай Михайловичъ

КРИШТОПЕНКО,

убиты въ одномъ боя подъ Мукденомъ 29 сентября.

Вдова волка.

(Переводъ для «Южного Обозрѣнія»).

Съ французскаго.

Изъ послѣдней книги члена французской
академіи Рено Базена.

— Маленькая Лиза, что видно въ мрач-
номъ прудѣ Агубеля?

— Водяные цѣты, которыхъ никто не
рветъ, и рыба, которой никто не смѣеть
ловить!

— А кромѣ цѣтовъ и рыбъ?

— Чайки, лягушки, квакавшій по цѣ-
льмъ днамъ, ящерицы, оплакивающія пото-
нувшее въ прудѣ солнце, и черные вороны,
постоянно летавшіе надъ водой.

— И это все?

— Нѣтъ, вокругъ озера вѣтаетъ образъ
«силы волка»! Онъ появляется на разныхъ
местахъ около него, но никогда отъ него
не удаляется.

Не ходи никогда Лизочка мимо этого
пруда, пожалуй надъ тобой спрясится вѣда, а
на берегу пруда Агубеля.

Дѣти обѣдаю не подходить къ пруду.
Дѣдъ, который былъ разносчикомъ, отвора-
чивался когда ему приходилось идти, даже
на пороховомъ расстояніи отъ пруда, и
никогда не рѣшалась подходить къ нему, онъ
зналъ что на берегу пруда его ожидала бѣ-
да, и не только его, но и его родъ.

Этотъ прудъ помнилъ вѣстъ старожилъ—онъ
образовался изъ стоковъ воды, стремившихся
къ нему изъ узкой долины, окаймленной
холмами. Холмъ вызыянійши въ долинѣ, съ
третьей стороны было весь испещренъ круг-
лыми отверстіями, въ которыхъ ютились
змѣи. Только кустарники дрожа росли на
этой каменистой почвѣ, они достигали ко-
лоссальныхъ размѣровъ, въ продолженіе пяти
мѣсяцевъ они царили надъ всей долиной,
ихъ крупные, желтые цѣты ярко выдѣля-
лись на зеленой травѣ, изогнувшись вѣтеръ
мѣль завидѣть лестницы цѣтовъ дрожа, ко-
торые какъ бабочки носились на поверхно-
сти пруда. Крестьяне говорили: ну, если
дрожа погибнетъ на всемъ земномъ шарѣ
то зѣбъ около пруда Агубеля, ею можно
будетъ смѣло найти всегда.

Никто, однако, не рѣшалась подойти къ
берегу пруда. Крестьяне любовались проз-
рачной водою издали, когда пахали землю
на возвышенности. Иногда во время косо-
вицы, когда все деревни косила по соѣдѣнію
стѣно, храбрѣцъ рѣшалась закинуть сѣтѣ,
оглядываясь по сторонамъ, они наскоро вы-
таскивали ее и, безъ оглядки, бѣжали на
лугъ. никто не рѣшалась оставаться долго
по соѣдѣнію зѣбовъ волка.

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ! Когда

я познакомился съ зѣбомъ волка, она ужъ
была очень стара. Всѣ въ деревнѣ ненави-
дѣли ее! Когда она проходила, всѣ отъ
нее отворачивались какъ отъ прокаженнѣя,
чтобы не поклониться ей. Были даже тру-
сы, которые боялись пропадать съ муко и
картофель, чтобы не умереть съ головой
приходилось отправляться въ дальній селе-
ніе для покупки необходімаго.—Она была
высокая, худая, съ злыми глазами, тоинка гу-

бы наводили ужасъ на дѣтей, которыхъ при-
талися при ея появленіи, волосы, плачи и
все са тѣло были закутаны въ большой
черный плащъ (такіе плащи носили въ
прежнія времена вѣс крестьяне, выходя изъ
дому). Носила ли она этотъ плащъ, чтобы
прикрыть свои руки, или она слушала
ся траурными нарядами, никто конечно не
зналъ да и не интересовался этимъ. Она
была какимъ то таинственнымъ существомъ,

Никто не протягивалъ руки этой женщи-
нѣ, никто не кланялся ей, никому бы не
пришло въ голову войти къ ней въ хатку,
чтобы пройти въ нее, когда она не появлялась
по цѣльмъ недѣлямъ, никто не находи-
вался къ ней, чтобы узнать, жива ли она
или лежитъ мертваго, какъ зѣбръ въ своей
берлогѣ.

Матери говорили дѣтимъ: Если ты не
будешь умницей, я пожалуюсь зѣбовъ волка

и дѣти моментально переставали шалить и,
забывши въ уголъ со страхомъ оглядыва-
лись, не явится ли къ нимъ страшная жен-
щина.

Въ молодости она была красива и по всей
вѣроатности, добра. Она полюбила мельни-
ка и вышла за него замужъ. Мельница его
давно ужъ замокла. Изъ обломковъ, валяв-
шихся вокругъ нея, старуха выстроила себѣ
хатку, въ которой и поныпѣ жила. Време-
на были смутныя въ дни ея молости,
бретонцы раздѣлились на два лагеря одни—
шумы дрались за короля, другіе присоедини-
лись къ арміи французской великой респуб-
лики. Насталъ день, когда всѣмъ надобѣ-
драться—миръ былъ заключенъ.

Шумы покинули лѣса и ущелья. Ар-
мію распустили и солдаты вернулись въ де-
ревни. Снова въ хаткахъ поселились люди,
послышились дѣтския голоса, крестьяне сидя
у порога, прали пряжу, весело стало въ
деревнѣ!

Дѣлушки маленькой Лизы и мельникъ
принадлежавшіе къ разнымъ лагерямъ, вер-
нулись домой въ одинъ и тотъ же день. Они
съ молоду страшно враждовали; не разъ въ
сраженіи искали они другъ друга, стоя въ
разныхъ лагеряхъ, но къ счастью, они не
встрѣтились на полѣ бранія. Въ одинъ пре-
красный майскій вечеръ судьба столкнула
ихъ на склонѣ холма, где дорога расходи-
лась, узенькая тропинка вела къ пруду,ши-
рокая дорожка вела въ деревню.

Мельница была въ греческомъ мунди-
рѣ республиканской арміи, на треуголькѣ была
приколота трёхъвѣтвія кокарда, на ногахъ
высокія гетры. Шумы носилъ въ петличкѣ
своей рѣжей куртки вѣтку бояршина. Оба
точтасъ же схватили ружья и прицѣ-
лились другъ въ друга.

— Жанъ Франсуа! закричалъ мельникъ,
ты долженъ мнѣ поклониться, потому что я
побѣдилъ!

— Тутъ пять побѣженныхъ! отвѣтилъ
утромъ Жанъ Франсуа, нахлобучивъ шапку
на лобъ. Или направо, я возвозу нальво.
Миръ подписанъ, война окончилась.

— Но не со мной. Ты оклеветалъ мою
жену; ты смѣялся, когда мельница горѣла!
ты стрѣлилъ въ меня, товарищей!

— А ты въ моих! мы вѣдь воевали!
— Ты вѣдь... Ты ничего не потерял, несмотря на то, что ты побѣдил, а я все потерял и возвращаюсь съ войны нищим! Снимай шапку передъ побѣдителемъ.
— Никогда не сниму шапки передъ тобой.
Оба одновременно прицѣлились. Въ эту минуту жена мельника появилась на холмѣ надъ прудомъ.

Въ ужасъ она громко закричала. Уже на тропинкѣ покрытой зеленою травкой стоялъ человѣкъ, стоя на разстояніи сорока шаговъ другъ отъ друга, держали ружья на изготовку и приближались.

Жанъ Франсуа! Жанъ Франсуа! закричала она.

Но крикъ ея былъ заглушенъ думы выстrelами, дымъ клубами поднялся изъ земли. Гренадеръ лежалъ навзничь на земль... Пуза посыпало ему прямо въ сердце... Жанъ Франсуа перепрыгнулъ черезъ заборъ ближайшей фермы и бѣжалъ безъ оглядки.

— О! какое ужасное это было зрѣлище! Съ тѣхъ поръ прошло сорокъ лѣтъ и никто изъ сихъ нынѣ не рѣшился подойти къ тому месту, где разразился послѣдній выстrelъ мѣсту, где разбушевалась война; той ужасной войны, когда крестьянинъ, раскинувшись, убивалъ своего брата крестьянинъ.

Обезумѣвъ отъ горя, бѣдная крестьянка понесла своего мужа и сама похоронила его. Собрать камни оставившись послѣ пожара, сбравъ мѣльницы, она построила себѣ хаткунь и сидѣла въ ней. Ожесточенная, озлобленная, она стала всѣмъ ненависти, ее называли именемъ «Люди волка»; она сама называла себя «Хатка»; она сама стала всѣмъ крестьянамъ, какъ звѣрь въ берлогѣ въ своей маленькой хаткѣ на берегу пруда у колеса развалившейся мѣльницы.

Она грабила картофельные поля, чтобы не помереть съ голоду и краля въ лѣсу дрожа, чтобы отапливать свою жалкую хатку.

Она жила, какъ настоящій браконьеръ, и не боялась закидывать сѣть въ одинокій прудъ Агубель, къ которому послѣ смерти мѣльника никто не рѣшился подойти. Въ мѣльнице же, изъ которой она появлялась только тогда, когда деревни уже абсолютно нечего было есть, или когда она попадалась круиной рыбы. Ее считали опасной на все, потому что она постоянно вспоминала одно и то же.

— Мѣльникъ убить, говорила она, погрызла кулакомъ, Жанъ Франсуа тоже умретъ. Умретъ въ томъ самонѣмѣстѣ, где былъ убитъ мѣльникъ. И приберегла хорошую пушку для него. Когда она будеходить до Агубеля, онъ тамъ и останется. Я не буду стрѣлять въ него въ другомъ мѣстѣ, ибо я умру. Но и убью его тамъ, где упала мѣльница, убью его или его отродье!

Биродилась сорока лѣтъ она ждала, пока настанетъ часъ расплаты. Разношерстый скотъ боится ходить по холмамъ, окружавшимъ прудъ, и запретилъ своей внучкѣ Лизѣ подходить къ тому мѣсту, где она никогда встрѣтила своего врага и убила его. Состарившись, она все время становилась скрипѣцемъ въ рукахъ; каждый годъ она слушала панихиду по гренадеру. Жанъ Франсуа былъ вѣчно неизлечимъ; съ годами она стала страшно суетлива и боялась всего. Кажды она вечеромъ возвращалась съ тюкомъ на плечахъ и видѣть видѣть кустики красныхъ маковъ, она готовъ была сдѣлать крошки изъ кѣлое лѣсе, чтобы только обойти крошки. Маки приносили несчастье, но мѣрить маки старого Жанъ Франсуа.

Всю свою радость въ этой жизни была маленькая Лиза, которую она боготворила. Бѣдный старикъ постоянно волновался, боялся, что умретъ прежде, чѣмъ она вырастетъ и не будетъ въ состояніи сама зарабатывать себѣ хлѣба.

Дѣвочка кончила десять лѣтъ. Какой же былъ праздникъ для старика, когда, ободравшись въ бѣлые плавтице, дѣвочка спѣвала съ товарищами въ церковь. На отпѣтіе, торжественный день конфirmaціи, Лиза была бѣльемъ другихъ, но за то у нее было такое кроткое, милое лицо, она чрезвычайно относилась къ священному обряду.

Въ этотъ день вся деревня была украшена флагами изъ живыхъ цветовъ. Всѣ матери имѣли свое мѣсто въ церкви, вѣрѣли въ умиленіе. Жанъ Франсуа стоялъ тоже около нихъ и плакалъ; тихиѣ слезы текли по его старымъ, поблѣдѣвшимъ щекамъ; онъ, сквозь слезы, смотрѣлъ на свою дѣвочку, которая казалась ему на сонгу въ туманѣ.

На его долю выпало много горя: онъ потерялъ почти всѣхъ, кто былъ дорогъ ему,

Орудіе завода Крезо, обстрѣливающее Портъ-Артуръ.

— Здѣсь, дитя мое, около тебѣ; ты развѣ не видишь меня?

— Я хочу серебряную рыбку изъ пруда Агубель! Она плаваетъ окольо самого берега у нее красные плавники, вотъ она проходитъ между камышами. Пойдя, поймай ее. И вылечусь, если сѣмъ рыбку изъ пруда Агубель!

Лиза снова закрыла глазки. Она не поняла этикета Жана-Франсуа. На губахъ у нее загрима та своеобразная улыбка, которую ребенокъ впередъ благодарила, точно его просьба будетъ исполнена.

Старикъ ни минуты не колебался; желаніе ребенка должно быть исполнено! Онъ разбудилъ сестрѣку и оставилъ ее съ большой, а самъ отправился на чёрдакъ достать сѣть. Накинувъ ее на плечо, онъ послышалъ выстрелъ изъ дома.

После было освѣщено голубымъ светомъ луны; цветы казались серебристыми, капли росы блестѣли какъ бриллианты. Онъ подошелъ къ пруду и остановился. Бѣдный Жанъ Франсуа! — ты знаешь, что тебя ожидаетъ на берегу пруда! Ты знаешь, что она не спитъ, что, при маѣтѣшемъ широкѣ, она выйдетъ изъ хатки и станетъ пробираться между камышами, какъ хищникъ. Каприз маленькой Лизы можетъ стоить тебѣ жизни!

Но старикъ принадлежитъ къ числу людей, которые умеютъ любить не только на словахъ. Онъ идетъ смѣло, не замедляя шага, не задумываясь.

Когда онъ спустился на берегъ и вѣтки развязались, луна освѣтила его старую дряхлую голову. Сердце Жана Франсуа затрепетало, онъ молча перекрестился...

Луна отражалась въ зеркальной поверхности воды. Жанъ Франсуа сталь глазами искалъ серебряную рыбку. Но всѣ пробѣжалъ легкимъ зѣбомъ, сѣть и тѣни стали неerbѣгать отъ одного берега къ другому, сѣть глубокое мѣсто, только вѣтки дрова трещатъ отъ наливающихъ лучей юнѣскаго солнца. Въ уду, гдѣ то, трепетать сѣрѣри.

— Я хочу, что она непремѣнно зналъ, что я была у нея! сказала Лиза. Взявшись за руки, она вырѣзала семь буквъ, составлявшихъся ея имъ, на освѣщенномъ хѣбѣ, изображающемъ зѣбъду, и положила его на очахъ. Врагъ ей стоялъ жутко. Она побѣжала, какъ огнѣкъ, къ своему дому.

— Дѣвушка! дѣвушка! и отнесла освѣщеніемъ хѣбѣ вдовѣ волка!

Старикъ мирно направился домой, вино развеселило его. Услышавъ слова дѣвочки, онъ подвѣдѣлся и смотрѣлъ на нее широкими глазами, чѣмъ чинно матери съ дочками и умилительно смотрѣли на нихъ. Лиза же взгрустнѣла, некому было полюбоваться ею. Она стала разматывать три свѣтлыхъ хѣбѣ, которые она привнесла изъ церкви; они вѣсомъ изображали изъ себѣ зѣбъду.

— Одна зѣбъда для дѣвушки, одна — для Готонъ, а третья — кому третъ...

Она задумалась; некому было прерывать ея грезы. На сердѣкъ у нея было отрадно, такъ сѣбѣ, — она ничего не боялась въ наступающую минуту: ей хотѣлось быть доброй.

— А третью будеходить для вдовы волка! закричала она.

Бѣдная ребонокъ! она не вѣрила въ зло, потому что была одѣта въ блѣдое облакеніе, какъ ангелъ; у нея было блѣдое мужество, чѣмъ у мужчинъ, потому что она была счастлива и хотѣла осчастливить другихъ! Недолго думая, она береть зѣбъду и выходитъ черезъ калитку въ поле, въ бѣлыхъ ботинкахъ, съ блѣдую вѣнцомъ и ченцовъ на головѣ. Она идетъ смѣло, не оборачиваясь. Вуаль ее затѣплѣлась за колоссы, за кочечки, она его собираетъ и — прижимаѣтъ къ груди. Ея головка мелькаетъ между колоссами, точно свѣтлый обликъ ангела. По мѣрѣ этого, какъ она удаляется изъ деревни, мѣстность становится пустынной, голосовъ не слышно, кругомъ паритъ мертвава тишина...

Въ то время, какъ старикъ пѣтъ, сидя у столика въ трактирѣ, Лиза подходитъ къ пруду Агубель. Она забыла слова дѣвушки, который запретилъ подходить къ этому проклятому мѣсту. Но вѣдь это не такой денъ, какъ вѣсна! Такой денъ, бывающій у каждого человѣка только разъ въ жизни! Кто же понесетъ освѣщеніемъ хѣбѣ вдовѣ волка? Никто не подумалъ о Жанѣ-Франсуа.

Никто не смигътъ заглянуть въ хату, чтобы бояться большого несчастья. Докторъ сказалъ: «я зайду — и не зашель». Жанъ-Франсуа выплакалъ всѣ свои слезы; онъ больше не можетъ плакать. Онъ сидитъ на соломенномъ креслѣ, которое ему дала бѣдная ребонокъ, и не сводитъ глазъ съ бѣлой кроватки; лицо ребенка неподвижно; губы раскрыты, она еще дышитъ. Настала ночь; въ деревнѣ царитъ тишина. Среди ночи лучъ луны скользнулъ въ комнату черезъ окно. Лиза подняла свой отжѣльвшій вѣкъ; старикъ наклонился надъ ребенкомъ, онъ не узналъ свой дѣвочки, на чьемъ хѣбѣ, и уѣхѣтъ.

Съ дикимъ крикомъ вдовѣ волка взобрались на холмъ и бросили въ воду ружье, которое было вѣрѣмъ товарищемъ ея мужа приложеніемъ долгихъ лѣтъ. Ружье закружило въ воздухѣ, и упало среди зѣбъдъ, игравшихъ на водѣ.

Ружье исчезло, надъ нимъ образовалось нѣсколько круговъ, затѣмъ поверхность стала неподвижна, зѣбъды перестали прыгать.

Жанъ-Франсуа приблизился къ дому съ серебряной рыбкой, которая должна была спастись Лизочку отъ смерти.

1896 г.

1860

Т.Р.А.Р.М.
С.-ПЕТЕРБУРГъ.

Фабричное клеймо.

1882 г.

Головорезчество

Российско-Американск. Резиновой Мануфактуры
въ С.-Петербурге.

ПРОСИТЬ
при покупкѣ галошъ обращать внимание на штемпеля на подошвахъ, а въ особенности на гордь учреждения Товарищества 1860 и на слово „С.ПЕТЕРБУРГъ“ въ красномъ треугольнике.

Самый простой и совершенный способъ
сварки

ТЕРМИТЪ

для стали и чугунно-литейнъ способы
и машиностроения, заводъ, и проч.

для сварки рельсовъ, трубъ и различныхъ
отливокъ. Всѣдъ примѣняется,
необходимъ для железнныхъ дорогъ,
трамвайевъ, подвѣличинъ и проч.

Подробный свѣдѣніе по запросу пред-

ставителя городской думы

Александру Альберту и Ко
Одесса, Пушкинская 57, тел. 12/67.

ПОРИСТЫЕ СОСУДЫ

для элементовъ
постоянно на складѣ: торговый
домъ

Александру Альберту и Ко.
Одесса, Пушкинская 57, тел. 12/67.

Хоботъ для дамъ.

По особо-совершенствованому способу
изготовленію Юбки
самая модная
въ текущемъ 56
час. Выходные костюмы и платья
выполняю въ 24 ч. За работу верхнихъ
юбокъ отъ 3—4 руб. нижн. — 2
р. и альпаковыхъ 1 р. 25 к. Принимаю
ученицы для кроекъ и шитья.
Адр.: Модная мастерская Б. О. Яко-
вилка-Финильштейнъ, Екатеринин-
ская № 2, кв. 39, прот. памятника
Императрицы Екатерины II.

Разработанный Начальствомъ

Счетоводный кабинетъ
Бухгалтера, теоретика и практика

Рухельмана.

Уроки двойной итальянской бухгалтерии, съ указаніемъ иѣсколькоихъ способовъ и специальныхъ видовъ ведения торговъ книгъ. Составленіе
отчетовъ и годичныхъ балансовъ. Ведение торговъ книгъ, коммерческая
корреспонденція и пр. Окончившимъ
ученикамъ выдается свидѣтельство.

Базарная, д. № 52, кв. 10.

Знаки

Представитель
Т-ва Меленковской Льняной мануфактуры
Б. О. БЫХОВСКІЙ

Екатерининская, 2, кв. 22.

Принимаетъ заказы на бреасенты всѣхъ размѣровъ, суроные и разной пропитки, паруса суроные и былые, брезентовые полотно, равендуки разн. сортовъ, фланговая полотна, ткани, парусины подкладки.

Мѣшни льняные всѣхъ сортовъ, качествъ и размѣровъ.

Нитку льняную всѣхъ сортовъ, мокраго и сухого приданій.

За 5р. 25к. 6 низкое слѣдующ. необходиимъ предметъ
въ фабричномъ складѣ
часовъ, золотыхъ, серебря-
ныхъ и бриллиантовыхъ издѣлій

Я. М. БЛЕХМАНА,

Одесса, В.-Арнаутская, домъ № 93.

Желающимъ иметьъ дѣйствительно элегантные, прочные и вѣрные ЧАСЫ и особенно рекомендую: 1) Карманные мужские ЧАСЫ „Сандо“, заводъ безъ ключа съ двумя пиллерпредохранителями, стеклами, механ. самаго высш. сорт. 2) ЧІЛЬ Американ. нового золота изящныхъ рисунковъ. 3) Париjskij KOMPAS или СИНЕМАТОГРАФЪ съ интересными видами. 4) КОЛЦО золотое 56 пробъ съ цветными каминами. 5) Серебряные, МУНДІЦІПЪ Кавказской работы или перочинный ножикъ костиной. 6) ПОРТМОНЭ заграницкой кожи изъ одного края, замокъ механический, содержащий каучуковый ШТЕМПЕЛЬ для имени и фамилии заказчика или карманъ, электр. фонарь съ чудесн. свѣтломъ. Весь гарнитуръ 5 р. 25 коп.

Иногороднимъ высыпаю немедленно наложен. платежемъ. Часы пропрѣбъ до минуты, съ ручательствомъ за вѣры хода. Такие же часы закрыты съ 3-мя крышками со всѣми приложен. 6 р. 95 коп. Такие же часы закрыты съ 3-мя крышками американ. зол. со всѣми приложен. 7 р. 95 к. Иллюстрированные прѣйс-куранты иногороднимъ высыпаются бесплатно.

Получаю разнообразный выборъ выдающихся новинокъ какъ-то: электрические карманные фонари, съ чудесн. свѣтломъ отъ 90 к. до 3 руб., запасная батарея къ нимъ отъ 40 к., до 1 р., запасная стеклышки до 25 к. Булавки мужскія для галстука и лампскія бронзы очень изящныхъ рисунковъ съ электр. свѣтломъ, запасная батареи къ нимъ отъ 40 к., Цилиндрические фонари разныхъ размѣровъ и запасная батарея къ нимъ. Столовые часы съ электрическимъ освещеніемъ и разные электрические запасные приборы и т. д.

Инженеръ И. О. ЭРАКЪ, въ Одессѣ,
Базарная 33. Тел. № 1480.1) Спирто и керосино-калильного
освѣщенія и отопленія.

Представительства: 2) калильныхъ свѣтловъ фирмы Непту
Hille въ Берлинѣ.
Спиртовыя горѣлки, кухни, утюги, жаровни для
кофе, паяльники и проч. спиртовые аппараты.

Новѣйшая, самая усовершенствована и испытанныя горѣлка

„ИДЕАЛЪ“

силою свѣта въ 80 свѣч.

Лучшія заграницыя стекла для
газовыхъ и спиртовыхъ горѣлокъ.
Молочные шары для газовыхъ
горѣлокъ. Самая прочная свѣтла
для лампъ и горѣлокъ всѣхъ сис-
темъ Hill licht.

◆ Прѣйс-курантъ по требованію
бесплатно. ◆

Симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что
исключительная продажа часовъ
нашей фабрики

Г. МОЗЕРЪ и Ко

имѣючи склады въ Москвѣ и Петербургѣ, передана для Одессы

магазину

I. БАРЖАНСКАГО

на Дерибасовской ул., где будетъ постоянно разнообразный выборъ часовъ, которые должны продаваться по нашему прѣйс-куранту.

Съ совершенствомъ почтеніемъ Г. Мозеръ и Ко.